

УДК 130.12

ЦИФРОВОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО И ПРОБЛЕМА «РАСЧЕЛОВЕЧИВАНИЯ»

И. А. Пфаненштиль

Сибирский федеральный университет
Красноярск, Российская Федерация
email: ndubrovskaya@sfu-kras.ru

В. И. Панарин

Новосибирский государственный аграрный университет
Новосибирск, Российская Федерация
e-mail: idpo@ngs.ru

Аннотация. В статье ставится проблема, связанная с неоднозначностью процессов внедрения информационных технологий в образование, которая затрагивает многие научные направления. Автор исследует ведущие тенденции в глобальном образовании, вызванные внедрением цифровых технологий. В статье доказывается, что они не только расширяют образовательное пространство. Наряду с общеизвестными положительными результатами использования информационной техники в учебном процессе, автор показывает также негативные последствия цифровизации образовательной среды. Одним из важных последствий доминирования цифровых технологий в современном образовательном процессе становится процесс «расчеловечивания». Автор раскрывает основные направления развития образовательной системы в условиях господства новейших информационных технологий. Культ гаджетов постепенно приводит к процессу «расчеловечивания» подрастающего поколения. Создавая базис для формирования единого образовательного пространства, цифровые технологии приводят к трансформации отечественных педагогических традиций. Пропагандируется культ технического прогресса в ущерб духовности. Разрывается традиционная для отечественной образовательной системы целостность процессов обучения и воспитания. «Расчеловечивание» ярко проявляется в отказе от истины как ведущей цели гносеологии. Такие тенденции характерны для западного образования, однако отдельные реформаторы успешно навязывают их также отечественному образованию. Автор показывает, в чем проявляется несоответствие образовательной системы требованиям информационному обществу. Нарушаются традиционные отношения между субъектами образовательного процесса. В части учащихся формируется иллюзия ненужности учителя, поскольку любую информацию они в состоянии добыть сами. В статье показано, что погоня за оперативностью приводит к падению научного статуса информации. В статье приводятся примеры искажения прошлого в учебном познании, что снижает роль истории как мировоззренческого базиса.

Ключевые слова: образовательная среда, цифровизация, образовательное пространство, социальная универсализация, информационное общество, новейшие информационные технологии.

Для цитаты: Пфаненштиль И. А., Панарин В. И. Цифровое образовательное пространство и проблема «расчеловечивания» // Профессиональное образование в современном мире. 2020. Т. 10, №2. С. 3656–3665. DOI: 10.15372/PEMW20200202

DOI: 10.15372/PEMW20200202

DIGITAL EDUCATIONAL AND PROBLEM «HUMANIZATION»

Pfanenstil, I. A.

Siberian Federal University
Krasnoyarsk, Russian Federation
email: ndubrovskaya@sfu-kras.ru

Panarin V.I.

Novosibirsk State Agrarian University,
Novosibirsk, Russian Federation
e-mail: idpo@ngs.ru

Abstract. *The article raises the problem of the ambiguity of the processes of introducing information technology into education, which affects many scientific areas. The author explores the leading trends in global education caused by the introduction of digital technologies. The article proves that they not only expand the educational space. In addition to the well-known positive results of the use of information technology in the educational process, the author also shows the negative consequences of digitalization of the educational environment. One of the important consequences of the dominance of digital technologies in the modern educational process is the process of «humanization.» The author reveals the main areas of development of the educational system under the domination of the latest information technologies. The cult of gadgets gradually leads to the process of «humanization» of the younger generation. By creating a basis for the formation of a single educational space, digital technologies lead to the transformation of domestic pedagogical traditions. The cult of technological progress at the expense of spirituality is promoted. The traditional integrity of the educational system of the educational system is being broken. «Humanization» is evident in the rejection of truth as the leading goal of gnoseology. Such trends are characteristic of Western education, but some reformers have also successfully imposed them on national education. The author shows what the educational system does not meet the requirements of the information society. Traditional relations between the subjects of the educational process are being violated. In some students, the illusion of the teacher's uselessness is formed, as they are able to obtain any information themselves. The article shows that the pursuit of speed leads to a drop in the scientific status of information. The article gives examples of distortion of the past in academic cognition, which reduces the role of history as an ideological basis.*

Keywords: *educational environment, digitalization, educational space, social universalization, information society, the latest information technologies.*

For quote: Pfanenstil, I. A., Panarin V.I. [Digital educational and problem «humanization»]. *Professional education in the modern world*, 2020, vol. 10, no. 2, pp. 3656–3665. DOI: 10.15372/PEMW20200202

Введение. Актуальность статьи обусловлена тем фактом, что, несмотря на всеобщую эйфорию, связанную с внедрением новых цифровых технологий в образовательный процесс, все чаще ставится вопрос об их неоднозначности. Конечно, цифровая столь внезапно ворвались в нашу жизнь, что для оценки последствий, которые они несут в себе, пока слишком мало времени. Тем не менее родители и педагоги-практики уже бьют тревогу по поводу трансформаций традиционных коммуникаций в среде учащихся и нарушением традиционной системы субъект-объектных отношений, характерных для отечественной образовательной системы. Тотальное использование цифровых технологий в жизни подростка приводит к окончательному разрыву и даже противопоставлению образовательных и воспитательных процессов в жизни подростка. Исследование проблемы «расчеловечивания» с позиций расширяющегося образовательного пространства обусловлено внедрением и дальнейшим развитием инфраструктуры телекоммуникаций, включающей открытое информационное пространство и средства коммуникации. В эти процессы вовлекаются все субъекты образовательного процесса, поскольку они делают возможными многие недоступные ранее процедуры: 1) доступ к информации в тех базах данных, которые удалены от пользователя; 2) возможность использования интерактивных методов обучения в электронной образовательной среде; 3) использование мультимедийных программно-аппаратных комплексов, которые активизирует учебно-воспитательный процесс. Расширение диапазона использования новых информационных технологий в условиях формирования современного образовательного пространства характеризуется детерминацией целого комплекса неизвестных ранее проблем (например, проблема информационного неравенства; проблема информационной безопасности и т. д.).

Двойственный характер информации в образовательном процессе предполагает диалектический подход, что связано с противоречивостью самой образовательной сферы. С одной стороны, образовательный процесс основывается на определенных методах, которые, как правило, носят консервативный характер. С другой – настоятельной является необходимость подготовки кадров на далекую перспективу. Усиление интеграционной компоненты информатики с другими предметами повышает эффективность использования компьютерных средств обучения в условиях создания всемирного информационного пространства, когда значительно увеличиваются возможности коммуникаций с помощью

современных информационных технологий и средств связи (Интернет, электронная почта) различным дисциплинам.

Вместе с тем современная образовательная система попадает в противоречие: с одной стороны, прагматичные требования рынка, а с другой – либеральная политика в области образования, базирующаяся на современных информационных технологиях, порождает потенциальный виртуальный продукт. При таком подходе разрушается один из важнейших принципов современного образования – принцип всеобщего и обязательного образования, что справедливо отмечается в трудах ученых: «Всеобщий и обязательный принцип образования – это не вопрос социальной справедливости, равенства возможностей склонности к коммунизму или еще какой-нибудь лозунговой мишуры. Это вопрос максимально эффективного применения в народном хозяйстве любого человека – независимо от материального положения, социального статуса и места жительства его родителей. Можно даже сказать, что это и есть «прагматизация» образования, только в нормальном понимании, а не в ныне практикуемом» [1, с. 294]. Увеличение пространственных параметров социальной ступени вызвано особым, присущим только этой ступени механизмом накопления информации за счет окружающей среды. Однако не эти факторы определяют основные информационные процессы в обществе, которые скрываются в культуре как основном информационном процессе, как главной характеристике социальной эволюции [2]. Не вызывают сомнений плюсы социальных сетей в образовательной системе. В первую очередь подчеркивались следующие преимущества использования информационных технологий в учебном процессе: многофункциональность, открытость для пользователей, возможность живого диалога, консультирования [3]. По мнению В.П. Тихомирова, «такая постановка задачи обуславливает необходимость использования лишь активного контента, построенного на принципе интеграции знаниевых объектов и систем управления учебным процессом» [4, с. 12–14]. Однако, как показывает практика, происходит неправомерная замена этого «живого диалога» – виртуальным [5].

Постановка задачи. Проблема «расчеловечивания» приобретает особую значимость в современных условиях, поскольку использование современных информационных технологий имеет ключевое значение в функционировании любой социальной системы, выступающей как единое целое, что выдвигает «цифровизацию» на первое место среди различных форм жизнеобеспечения человека и его социальной сущности. Можно утверждать, что в определенной мере информационная деятельность выступает как всеобщий феномен, проявляясь на всех уровнях и во всех сферах человеческого бытия. Цифровизация сопровождает любой акт коммуникации, участвуя в изменении и воспроизводстве сложившихся социальных связей [6, с. 12]. Усиление интеграционной компоненты информатики с другими предметами повышает эффективность использования компьютерных средств обучения различным дисциплинам. Средства и формы обучения, основанные на новых информационных технологиях, становятся важной составляющей любого процесса обучения.

«Цифровизация» выступает мощным катализатором различных социальных процессов, поэтому информатизация несет в себе серьезный потенциал и сохраняет свою стратегическую значимость в сохранении цивилизации, а не только образовательной сферы. Дело в том, что «современные информатизация способствуют созданию и внедрению инноваций, новых социальных и энергетических технологий, а также науки, образования и культуры [7, с. 2–8].

Методология и методика исследования. На первый план в современном мире выдвигается вопрос о создании такого механизма, который был бы в состоянии обеспечить переход от социально-философских оснований развития современного образования к системным концепциям образования, которые в нормативном плане отвечают потребностям развития личности и общества. В дальнейшем перспективном развитии современного образования должна максимально проявляться в диалектике традиции и новации, что максимально проявляется на путях регионализации российского образования.

Сохранение традиционной системы образования тесным образом связано с выживанием всего человечества, поэтому необходимо сконцентрировать внимание на характеристике социально-инновационной деятельности в образовательной сфере. За основу должны быть взяты ведущие принципы образования, выступающего в качестве социального института, который представляет собой соответствующий тип общества, отличающийся социально-экономическими, географическими, национальными, культурными и другими особенностями.

Результаты. Глобализация культуры направлена на разрушение традиционных социальных институтов, что приводит к конфликту не только ценностей, но и определенных социальных норм, что обусловлено, с одной стороны, расширением образовательных контактов на различных уровнях, а с другой – противоречиями, возникающими на этапе планирования социального развития.

«Расчеловечивание» образовательной сферы посредством цифровых технологий проявляется в том, что они нарушают ведущий принцип образования как формы общественного сознания и общественно-

го института. Дело в том, что традиционно развитие образования рассматривалось как процесс, направленный на формирование личности, которая была в состоянии реализовать свой потенциал в противоречивом, меняющемся мире, используя диалектическое сочетание традиций и новаций. Процесс «расчеловечивания» проявляется в нарушении ведущей социальной функцией образовательной системы, которая состоит в обучении и воспитании подрастающих поколений, ориентируя их на овладение необходимым для самореализации комплекса знаний, нравственных ценностей, умений, навыков и норм поведения. Содержание подобного объема знаний, умений и навыков определяется общественными потребностями, к числу которых относится, в частности, потребность молодых людей в непрерывном образовании. Эта педагогическая концепция восходит к идеям великих мыслителей древности и связана она с религиозными представлениями о духовном совершенствовании человека. «Обучающийся в идеале должен учиться «для себя», имея в виду собственное становление и развитие для дальнейшей продуктивной деятельности. И вот цели саморазвития (то, ради чего, собственно, и стоит учиться) откладываются в неопределенное будущее, в то время как на первый план выходят иные цели, касающиеся формальной стороны образования» [8, с. 2440].

Современные информационные технологии серьезно изменили представления об истине, потому что на первый план вышла оперативность информационных потоков, что преследуют в первую очередь PR-технологии, реклама и другие информационные ресурсы. В значительной мере подобная ситуация детерминирована глубинными гносеологическими установками, которые характерны для современных западных сообществ, когда в постмодерне исчезает непосредственное понимание истины. Однако важно учитывать тот факт, что социальная истина в своей сущности носит универсальный характер, поэтому она не может быть трансформирована как остальные субъекты современного информационного общества. Если концепцию «открытого общества» рассматривать через призму современных информационных технологий, то справедливым выглядит утверждение, что она направлена против истины. Это свидетельствует о неустойчивости подобных общественных конструкций, которые подвержены серьезным испытаниям.

Компьютеры и другие информационные носители не в состоянии изменить социальный процесс, который приобретает новые формы благодаря открывшимся техническим возможностям. Подобные процессы имеют свою специфику в образовании, хотя влияние цифровизации на отдельные этапы образования и воспитания не получили достаточного освещения в научных исследованиях. Цифровизация образовательной сфере свидетельствует о том, что универсализация социального пространства в значительной мере обусловлена технологической детерминацией. Она в современном мире фактически вытеснила социальную и духовную детерминацию жизни, которая всегда зависела от этических и эстетических регуляторов, базируясь на сознательном понимании долга, чести и совести. В подобных условиях учащийся, который представляет собой еще не полностью оформившуюся личность, постепенно превращается в несамостоятельный человеческий фактор, который не обладает признаками самостоятельности, поскольку управляется техникой. Вот почему современная техника и технологии, становясь прерогативой в преподавательской деятельности, приводят к искривлению всего учебно-воспитательного процесса, который все чаще приобретает черты «расчеловечивания».

«Вызовы времени заставляют переосмыслить роль системы образования в процессах реконструкции индустрии и перехода к шестому технологическому укладу, что требует по-новому взглянуть на задачи построения «цифровой» экономики и специфику подготовки современных трудовых ресурсов, в том числе инженерных и гуманитарных кадров. Наиболее востребованными в ближайшем будущем станут профессии в области высоких технологий, среди них – индустрия больших чисел и их обработка, искусственный интеллект... В будущем наибольшего результата следует ожидать тех, кто работает на стыке наук, так как границы между отраслями знаний размываются» [9, с. 2447].

Опасность безграничной социальной универсализации состоит в том, что одной из целей, которую ставят перед собой ее идеологи, состоит в установлении нового мирового порядка, сформированного на принципах всеобщей относительности, что несет в себе гибель культур. Если для одних стран, человеческая жизнь понимается как высшая ценность, что на законодательном уровне проявляется в виде отмены смертной казни, то в свою очередь другие страны (к примеру, отметим США) придерживаются иной точки зрения, а, следовательно, отказываются признать человеческую жизнь высшей ценностью.

Особенности, появившиеся в результате внедрения информационных технологий, постепенно становятся характеристиками современного образовательного пространства, в результате чего не только меняется методология учебного познания, но и сама сущность взаимоотношений в среде субъектов образовательного процесса. В конечном счете, таким образом задается тренд всему социальному процессу, т.е. формируется культура информационного общества [10]. Обратной стороной указанных процессов выступает «расчеловечивание», поскольку коммуникации не только видоизменяются, но и все чаще преры-

ваются, обрекая учащегося на диалог только с конкретным гаджетом. Более того, этот диалог все чаще тяготеет к монологу, причем активной силой все чаще выступает именно техника. Действительно, активное внедрение информационных технологий в учебный процесс требует определенной адаптации к новой технологической реальности. Все процессы современной информационной эпохи характеризуются тем, что она не может быть реализована вне активного использования информационных систем, которые облегчают ему ориентацию в сложных информационных потоках. Современные молодые люди предпочитают именно электронные средства общения, поэтому общению в Интернете уделяют все больше времени, чем непосредственному общению с ровесниками вне глобальной сети. Это во многом обусловлено тем, что в сети нет невозможного: любые действия, которые раньше были недоступными, поскольку не каждый учащийся мог совершать многие действия в былом, «реальном» мире.

«Расчеловечивание» во многом обусловлено не только и не столько падением качества отечественного образования, а, скорее, разрывом между наукой и образованием. Принципиальным моментом, характеризующим трансформации информационных процессов в образовательной сфере является тот факт, что компьютерные технологии позволяют использовать информацию максимально оперативно. Это в значительной степени решает проблему устаревания информации на пути ее движения к образованию, когда эта информация превращается в учебное пособие. Углубляющаяся амбивалентность информации вообще и информационных потоков в конкретном образовательном заведении так или иначе связана с виртуализацией. Виртуальная реальность, представляющая собой искусственно сконструированный мир, постепенно превращается не просто в имитацию реальной жизни, хотя такое мнение было распространено несколько десятилетий назад. Это важная, хотя и мало изведенная грань самой сущности жизни, будучи аналогичной подсознанию, предоставляет новые перспективы для самоутверждения в жизни, однако на практике, к сожалению, личность, окунувшаяся в виртуальную жизнь, как правило, превращается в элемент стандартного массового сознания. Надежды на то, что виртуалистика создает особые возможности для учащихся в плане инновационной деятельности, не оправдываются. Это связано с тем фактом, что инновационный вектор в образовательной сфере часто оказываются специально спроектированными в порядке педагогической инициативы [11]. Подобная политика вызвана амбивалентностью процессов, происходящих в отечественном образовании, которые являются следствием резкой смены социокультурной парадигмы в обществе. Вот почему важно учитывать, что педагогический процесс – это процесс с обратной связью, а принятые сегодня формы организации учебного процесса направлены на то, чтобы эту обратную связь максимально заглушить, если не разорвать вообще.

Вместе с тем противоречивость информационных потоков в образовании создает опасную иллюзию постоянной обновляемости образовательного учреждения как социального института. Это происходит в тех случаях, когда особенности развития производства или отдельных социальных институтов неправомерно переносятся в образовательную систему. Инновационная сущность информации вынуждает вырабатывать новые методические приемы, которые принципиально различаются в системе естественного и гуманитарного познания. К примеру, «концепция «опережающее образование», возникшая в середине 1990-ых годов, рядом специалистов в области педагогики [12] рассматривается как социально-философская проблема соотношения старых и новых социальных институтов.

Однако противоречивость современных информационных процессов в образовании проявляется также в такой важной сфере, как книжная культура учащегося. Проблема состоит в том, что создание учебника как проявление единого процесса было характерно для докомпьютерного периода, где концепция авторских прав реально действовала. Это было связано с тем, что в процессе создания учебника принимали участие только крупные производители книг. Студенты могли свободно копировать книги вручную, однако появление многочисленных цифровых информационных технологий поставило вопрос об авторстве правах.

Учебная информация в современном глобальном мире, как правило, воспринимается учащимися, как и в докомпьютерную эру, в качестве первичной информации. В этой связи важно подчеркнуть, что целью коммуникации в сетевом сообществе достаточно часто становится выброс информации, приводящий к разрыву коммуникации. В отличие от социально-культурной личности, которая подвержена видоизменениям со стороны социума, поскольку стала внутренним достоянием конкретного социума, в условиях глобализации мирового пространства ведущим становятся антропоцентристские установки, преподносящие «свободную личность» посредством культивирования «человеческого фактора».

Параллельно с открывшимися перспективами, к сожалению, интернет-ресурсы стали часто использоваться в качестве площадки для разжигания конфликтов различного уровня, что особенно ярко продемонстрировала ситуация сложившаяся на Украине. Здесь были использованы новейшие информационные технологии, при которых проблема получения смысла из информации встает действительно остро. Дело в том, что от вида, в котором она передается, стороны конфликта кардинально меняют заложенный в нее смысл, влияя, таким образом, на массовое сознание населения. Дело в том, что окру-

жающий мир, который учащиеся фиксируют в своем сознании посредством соответствующих образов, не всегда адекватно отражают окружающую действительность. «При этом создаваемые в человеческом сознании образы в значительной степени определяют его поведение. Отсюда следует, что поведением человека можно управлять, формируя в его сознании нужные образы-представления, поддерживая одни, затеняя другие» [13, с. 205]. Можно согласиться с данным утверждением, поскольку в образовательной практике встречается множество примеров, которые свидетельствуют о том, что по мере универсализации окружающего пространства бездумное использование цифровых технологий обостряет проблему виртуализации.

Человечество неоднократно сталкивалось с неоднозначностью информационных потоков и необходимостью выработки действенной системы управления ими, что особенно актуально для образовательной системы. На современном этапе развития человечество стремится к цели, которая является актуальной для любого исторического периода и максимально проявляется именно в образовательной системе. Ученик при помощи учителя, как и прежде, ищет истину, хотя «университеты и школы как специфические для каждого времени пространства диалога поколений, творческого диалога человека и культуры продолжают развиваться. Изменяются их формы и уточняются в сражении с консьюмеризмом и коммодификацией их приоритеты, функции» [14, с. 2415].

Вместе с тем важно учитывать, что не все учебные дисциплины поддаются цифровизации или получают методологические преимущества в результате использования современных информационных процессов. Например, вызвало неоднозначную реакцию решение о введении предмета «Основы религиозных культур и светской этики», хотя оно было вызвано необходимостью усиления нравственного воспитания в школе. Многие специалисты указывают на то, что подобную миссию довольно успешно выполняет литература, хотя она преподается в светском аспекте, базируясь на принципе научности, в соответствии с методологией науки, которая базируется на главных принципах дидактики. Появляется угроза того, что, изучая дисциплину «Основы религиозных культур и светской этики», учащиеся получают ненаучные знания, формирующие религиозное мировоззрение, а религиозная картина мира носит антинаучный характер. Р. В. Гурина справедливо подчеркивает: «Результат будет таковым из-за игнорирования менеджерами образования выводов научного сообщества» [15, с. 1651].

Истоки «расчеловечивания» состоят в том, что в обыденной жизни внимание сосредоточено на технологическом, а не на культурном аспекте образования, позиционируясь в первую очередь в качестве средства подготовки квалифицированных кадров для соответствующей области производства. Алгоритм развития такого образования движется через систему усложняющихся функций, которые призваны максимально нейтрализовать в учащемся его человеческие качества. В этом случае человек позиционируется в качестве объекта социально-технологической практики, потому что образование подменяется просвещением, противореча таким образом изначальной сущности образования, характеризуя его довольно противоречивую сущность.

Процесс расчеловечения активизируется в результате того, что человек и общество в современном мире подвержены претерпевают быстрым и кардинальным изменениям, поэтому связь традиций иногда представляется иллюзорной. Хотя активное распространение цифровизации образовательной сферы выглядит как позитивный научно-технический прогресс, тем не менее, его широкое внедрение в общественную жизнь требует специальных антропо-социальных экспертиз [16, с. 2460].

Еще один фактор, позиционирующий внедрения цифровых технологий в отечественное образование как процесс «расчеловечивания» подрастающего поколения, обусловлен двойственной сущностью образовательной системы. Оно, с одной стороны, является хранителем норм и традиций конкретного общества. С другой же стороны, образование всегда впитывало в себя все инновационные факторы, без которых трудно позиционировать образовательную сферу любого социума, что также предполагает особую методологию исследования сущности образования. «Современный человек должен перерабатывать большой объем информации, которая обрушивается на него каждый день, ему приходится решать сложные и постоянно изменяющиеся профессиональные задачи, выстраивать межличностное общение» [17, с. 1778].

Образовательное пространство, расширяющееся посредством новых информационных технологий, выдвигает новые стандарты в коммуникациях всех участников образовательного процесса. Дело в том, что традиционная система образования базировалась на тезисе о ведущих субъектах образовательного процесса, рассматривая окружающую среду только в роли вспомогательной. Однако сегодня отмечается, что ситуация в современной России требует перераспределения ролей всех участников образовательного процесса таким образом, чтобы образование вновь стало культуросообразным.

Актуализация теории ценностно-ориентированного знания, которое затрагивает цели и методы различных форм образования, предполагает определенную степень операциональности, поскольку этот по-

знавательный механизм обуславливает разрешение вопросов, связанных с социальной организацией общества. Усугубление проблемы «расчеловечивания» в условиях резко расширившегося образовательного пространства проявляется по многим направлениям, однако максимально этот процесс можно наблюдать в специфике современного образования. В частности, можно выделить несколько ведущих факторов, которые проявляются в образовании: 1) уничтожение смыслов и ценностей; 2) отказ от государственного планирования в области издания учебников; 3) некомпетентность руководства всех уровней образовательной системы; 4) некритическое преклонение перед западной образовательной системой; 5) переход от преподавания к имитации деятельности; 6) уничтожение личной ответственности учащихся.

Алгоритм развала образовательной системы довольно прост.

На первом этапе произошла десакрализация всего героического, что сохранилось в отечественном историческом прошлом.

Второй этап характеризовался отрицанием единого учебника по истории, что привело к уничтожению связи между поколениями.

На третьем этапе было уничтожено любое планирование и даже целеполагания в государственной политике по отношению образования.

Четвертый этап характеризуется катастрофическим расколом в образовательной среде, когда противоречия среди чиновников, разрабатывающих образовательную политику, достигают крайнего уровня, дискредитируя всех участников образовательного процесса.

На базе онлайн-образования в XXI столетии актуализируются новые направления: 1) проектирование будущего; 2) высокие гуманитарные технологии; 3) технологии сборки и уничтожения социальных субъектов.

Нашей стране, чтобы выйти на инновационный путь развития, важно обосновать новую социокультурную парадигму, где четко будет определен ведущий вектор развития. Уже на уровне образовательной системы важно раскрыть и обосновать сущность главных инноваций, для чего требуется создание совершенно нового управленческого аппарата и соответствующей государственной политики.

Противопоставить политике «расчеловечивания» необходимо новую идеологию, где традиционная сфера ценностей будет включать в себя воодушевляющую национальную идею. Основные положения подобной системы должно включать в себя несколько важных направлений, которые красной линией должны проходить через всю образовательную систему: а) духовное выше материального; б) общее выше личного; в) справедливость выше закона; г) будущее выше настоящего и прошлого. Благодаря реализации такой программы удастся перевести Россию на траекторию инновационного роста. Такой подход предоставляет возможность остановить процесс «расчеловечивания» на уровне образовательной системы. Для этого необходимо переосмысление роли личности, которая, с одной стороны, включена в образовательный процесс в качестве субъекта, а с другой – выполняет все более ответственные социальные функции. Важно подчеркнуть, что указанная деятельность должна базироваться на системе традиционных для России ценностей и норм, причем она должна начинаться на уровне школьного учебника. В этом плане важно подчеркнуть, что развитие образования мы рассматриваем как процесс, который обеспечивает формирование личности, способной к самореализации в противоречивом меняющемся мире, что руководствуется установившимся нормативным базисом. Все эти мероприятия призваны способствовать становлению социально ориентированного образования. Данный аспект имеет особое значение для отечественной образовательной системы, которая подвергалась серьезным трансформациям в результате смены социокультурной парадигмы [18, с. 275].

Эффективное цифровое пространство возможно, если гуманитарное образование станет равноценным естественному и техническому образованию, поскольку не только бытие определяет сознание, но и сознание определяет бытие. В то же время качество сознания зависит от качества формирующих его гуманитарных наук и гуманитарного образования. Эта диалектическая взаимосвязь многократно подтверждена фактами и событиями российской действительности.

В информационном обществе большое значение приобретает информационная культура, в формировании которой ведущая роль отводится системе образования, являющейся ядром будущего информационного социума [19, с. 85]. Актуализируется необходимость современных подходов к проблемам развития системы гуманитарного образования, что позволяет представить образование как основу для формирования нормативной базы соответствующего типа общества. Разруху в головах и душах, которую мы имеем сейчас, можно преодолеть только уделяя первостепенное внимание гуманитарному образованию и воспитанию молодого поколения.

Специфика формирования эффективного цифрового пространства в гуманитарной образовательной сфере состоит в том, что она должна основываться на ведущих традициях конкретного общества, определяемых правовыми или моральными нормами.

Выводы. Не допустить процесс «расчеловечивания» на уровне образовательной системы можно только в том случае, если в основу эффективного цифрового пространства будут положены ведущие принципы регионализации образования на базе отечественных традиций, которые определяются социально-экономическими, географическими, национальными, культурными и другими особенностями региона. Решение задач такой сложности предполагает понимание того факта, что глобальный мир порождает глобальное образование в такой же мере, как глобальное образование формирует ведущие основания современного глобального мироустройства. Навязывание всему миру системы «общечеловеческих ценностей» является мечтой всех неolibеральных проектов, поэтому такое пристальное внимание их к подрастающему поколению. В свете смены образовательной парадигмы возникает необходимость выработки эффективного противодействия неконструктивной реформаторской деятельности в области отечественного образования, поскольку задача подобных реформ – навязывание чуждых норм и стандартов подрастающему поколению.

Усиление преимуществ каждого социума и его образовательной системы в мире, который подвержен универсалистским тенденциям, способствует борьбе с «расчеловечиванием», которое проявляется на всех уровнях любой социальной системы. Однако, параллельно с этими тенденциями, в условиях быстро изменяющейся социальной структуры, резко возрастает необходимость использования новейших информационных технологий, поскольку они не только формируют современный образовательный базис, но также способствует прогнозированию подобных социальных изменений, а также выработке эффективных обратных связей и т.д.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Сорокин А.** От слова «образ» // Однако. 2013, август – сентябрь. С. 294.
2. **Тихомирова Н.В.** Молодежь и электронная демократия: новые возможности и опасности // Ректор вуза. 2012. №5. С. 46–49.
3. **Тихомиров В.П., Тихомирова Н.В.** Smart – education: новый подход к развитию образования [Электронный ресурс]. URL: <http://www.elearningpro.ru/forum/topics/smart-education> (дата обращения 7.03.2014).
4. **Тихомиров В.П.** Мир на пути Smart-education. новые возможности для университетов // III Международная научно-практическая конференция —Инновационное развитие российской экономики: сборник научных трудов. Часть 1. М., 2010. 370 с. С. 12–14.
5. **Дмитриевская Н.А.** Смарт образование [Электронный ресурс]. URL: http://www.mesi.ru/upload/events/presentations/smart_education.ppt (дата обращения: 12.03.2019)
6. **Сокиев Х.В.** Основы развития человеческого фактора в информатизации общества и информационная деятельность человека // Credo new. 2013. №2. С. 12.
7. **Коллин К.К.** Информационные технологии – катализатор процесса развития современного общества // Информационные технологии. 1995. №1. С. 2–8.
8. **Севостьянов Д.А.** Инверсивный анализ в современном образовании // Профессиональное образование в современном мире. 2019. Т. 9, №1. С. 2440.
9. **Яковлева И.В.** Безопасность российского образовательного пространства: аксиологическое содержание концепции // Профессиональное образование в современном мире. 2019. Т. 9, №1. С. 2447.
10. **Нижегородцев Р.М.** Становление информационного мировоззрения и задачи сферы образования // Информация и научное мировоззрение: сб. статей. М.: Русская школьная библиотечная ассоциация. 2013. 432 с. URL: <http://sandbox.openclass.ru/node/358509> (дата обращения: 21.06.2019)
11. **Нагибина Н., Ипполитова Н.** Инновационная деятельность учреждения дополнительного образования как педагогический феномен // General and Professional Education1. 2012. P. 36–44.
12. **Новиков П.Н., Зуев В.М.** Опережающее образование: Гипотезы и реалии. М.: Российский учебный центр Федеральной службы занятости населения России, 1996. 136 с.
13. **Гасанов И.Б.** Национальные стереотипы и «образ врага» // Психология национальной нетерпимости. Мн., 1998. С. 205.
14. **Арпентьева М.Р., Ташёва А.И., Гриднева С.В.** Коммодификация образования: процессы и результаты. 2019. Т. 9, №1. С. 2415.
15. **Гурина Р.В.** Управленческие эксперименты с содержанием образования и педагогическая наука: телега впереди лошади // Профессиональное образование в современном мире. 2018. Т. 8, №1. С. 1615.
16. **Ельчанинов В.А., Панарин В.И., Паршиков В.А.** Антропосоциальное исследование как научная и образовательная проблема в условиях информатизации и цифровизации // Профессиональное образование в современном мире. 2019. Т. 9, №1. С. 2460.
17. **Барбашина Э.В.** Необходимость критического мышления в условиях трансформации образования // Профессиональное образование в современном мире. 2018. Т. 8, №2. С. 1778.

18. **Пфаненштиль И. А., Яценко М. П., Борисенко И. Г.** Информационные технологии и их роль в устойчивости отечественной образовательной системы // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2013. №1. (72). С. 275.
19. **Пфаненштиль И. А., Яценко М. П., Борисенко И. Г.** Социально-философские аспекты проблем инженерного образования в контексте информационной культуры // Профессиональное образование в современном мире. 2014. №2 (13). С. 85.

REFERENCES

1. **Sorokin A.** From the word «image». *However*, 2013. August-September. pp. 294.
2. **Tikhomirova N. V.** Youth and e-democracy: new opportunities and dangers *Rector of the university*, 2012, no. 5, pp. 46–49.
3. **Tikhomirov V. P., Tikhomirova N. V.** Smart – education: a new approach to the development of education Electronic resource. Available at: <http://www.elearningpro.ru/forum/topics/smart-education> (accessed March 7, 2014).
4. **Tikhomirov V. P.** World on the way smart-education. New Opportunities for Universities. *III International Scientific and Practical Conference – Innovative Development of the Russian Economy: A Collection of Scientific Works. Part 1.* Moscow, 2010, 370 p., pp. 12–14.
5. **Dmitrievskaya N. A.** Smart Education Electronic Resource. An electronic resource. Available at: http://www.mesi.ru/upload/events/presentations/smart_education.ppt (accessed March 12, 2019)
6. **Sokiev H. V.** The basics of human development in the informationization of society and human information activities. *Credo new*, 2013, no. 2, pp. 12.
7. **Colin C.** Information Technology is the catalyst for the development of modern society. *Information Technology*, 1995, no. 1, pp. 2–8.
8. **Sevostyanov D. A.** Inversive analysis in modern education. *Vocational education in the modern world*, 2019, vol. 9, no. 1, pp. 2440.
9. **Yakovleva I. V.** Security of the Russian educational space: axiological content of the concept. *Professional education in the modern world*, 2019, vol. 9, no. 1, pp. 2447.
10. **Nizhegorodtsev R. M.** Becoming an informational worldview and the task of the education sector. *Information and scientific worldview.* Moscow, Russian School Library Association Publ., 2013, 432 p. Available at: <http://sandbox.openclass.ru/node/358509> (accessed 21 June 2019)
11. **Nagibina N., Ippolitova N.** Innovation of the institution of additional education as a pedagogical phenomenon. *General and Professional Education1*, 2012, pp. 36–44.
12. **Novikov P. N., Zuev V. M.** *Advanced Education: Hypotheses and Realities.* Moscow, Russian training center of the Russian Federal Employment Service Publ., 1996, 136 p.
13. **Hasanov I. B.** National stereotypes and «image of the enemy». *Psychology of national intolerance*, Minsk, 1998, pp. 205.
14. **Arpentieva M. R., Tashcheva A. I., Gridneva S. V.** Education Commodification. *Processes and Results*, 2019, vol. 9, no. 1, pp. 2415.
15. **Gurina R. V.** Management experiments with the content of education and pedagogical science: cart ahead of the horse. *Professional education in the modern world*, 2018, vol. 8, no. 1, pp. 1615.
16. **Yelchaninov V. A., Panarin V. I., Parshikov V. A.** Anthroposocial research as a scientific and educational problem in the conditions of information and digitalization. *Professional education in the modern world*, 2019, vol. 9, no. 1, pp. 2460.
17. **Barbashine E. V.** The need for critical thinking in the context of the transformation of education. *Vocational education in the modern world*, 2018, vol. 8, no. 2, pp. 1778.
18. **Pfanenstil I. A., Yatsenko M. P., Borisenko I. G.** Information Technology and their role in the sustainability of the domestic educational system. *Herald of the Irkutsk State Technical University*, 2013, no. 72, pp. 275.
19. **Pfanenstil I. A., Yatsenko M. P., Borisenko I. G.** Social and philosophical aspects of engineering education in the context of information culture. *Vocational education in the modern world*, 2014, no. 2 (13), pp. 85.

Информация об авторах

Пфаненштиль Иван Алексеевич – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры глобалистики и геополитики, Сибирский федеральный университет (Российская Федерация, Красноярск, 660 041, пр. Свободный, 79, e-mail: ndubrovskaya@sfu-kras.ru)

Панарин Владимир Иванович – доктор философских наук, профессор, заместитель директора Института дополнительного профессионального образования ИДПО ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный аграрный университет» (НГАУ) (Россия, 630 039, Новосибирск, ул. Никитина, 149, e-mail: idpo@ngs.ru).

Статья поступила в редакцию 24.12.19.

После доработки 27.01.20.

Принята к публикации 28.05.20.

Information about the authors

Ivan A. Pfanenstil – doctor of Philosophy, professor, professor at the Department of Global Studies and Geopolitics at Siberian Federal University (79 Svobodny Av., 660 041 Krasnoyarsk, Russian Federation, e-mail: ndubrovskaya@sfu-kras.ru).

Vladimir I. Panarin – doctor of philosophical Sciences, Professor, Deputy Director of the Institute of additional professional education in State Agrarian University (Russia, 630 039, city of Novosibirsk, street Nikitina, 149 House, e-mail: idpo@ngs.ru).

The paper was submitted 24.12.19.

Received after reworking 27.01.20.

Accepted for publication 28.05.20.